

УДК 332:94(47):630

UDC 332:94(47):630

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ РЕГИОНА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

CLUSTERIZATION OF THE REGION: ECONOMIC AND HISTORIC ASPECTS

Шегельман Илья Романович
д.т.н., профессор

Shegelman Ilya Romanovich
Dr.Sci.Tech., professor

Кулагин Олег Игоревич
к.и.н., доцент

Kulagin Oleg Igorevich
Cand.Hist.Sci., associate professor

Одлис Давид Борисович
преподаватель
*Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия*

Odlis David Borisovich
lecturer
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

В статье показана перспективность кластеризации экономики приграничного региона России – Республики Карелия. Даны рекомендации по использованию при этом опыта Финляндии и созданию регионального центра развития инновационных высокотехнологических кластеров, обеспечивающего интеграцию потенциала государства, науки и образования, и бизнеса

The promising aspects of clusterization of economy of the border region of Russia – Republic of Karelia, were presented in this article. Herewith, recommendations of using of experience of Finland in this sphere and for creation of a regional center of development of innovative high-tech clusters, which could provide the integration of the State, science, education and business potential, were given

Ключевые слова: КЛАСТЕР, РЕГИОН, ЦЕНТР РАЗВИТИЯ, ЭКОНОМИКА

Keywords: CLUSTER, REGION, CENTER OF DEVELOPMENT, ECONOMY

На III Форуме регионов России «Институты модернизации» в марте 2012 г. было продекларировано, что инновации и развитие региональных кластеров получают поддержку государства. В марте 2012 г. запущен конкурсный отбор, объявлены критерии и начат прием заявок от региональных кластеров с целью их поддержки со стороны федерального центра, что будет вклад федерального центра в поддержку институтов регионов [16].

Проблемы кластеризации весьма актуальны для дотационных регионов России, включая и ее приграничный регион – Республику Карелия, проблемы экономики которой в предыдущие годы были отражены нами в работах [6], [13], [14] и др. Анализ показал, что Республика Карелия в 2011 году постепенно выходит из кризиса, однако восстановление экономики приграничного региона идет медленными темпами, а рост реальных располагаемых доходов населения и реальной заработной платы замедлился.

Для Карелии характерна практическая неизменность за последние годы долей заработной платы и доходов от собственности (доля последних около 2 % и более чем в три раза ниже среднероссийской), резкое уменьшение доли предпринимательских доходов и существенное возрастание доли социальных выплат, что позволяет предположить некую «чрезмерность» социальной ориентации государственных усилий [14].

Инвестиционное недофинансирование экономики республики приводит к старению основных фондов и не обеспечивает даже процесс простого воспроизводства, что усиливает износ экономической и социальной инфраструктуры. Некоторый рост экономики сегодня происходит в основном за счет конъюнктурных внешних факторов, усиления эксплуатации имеющихся основных фондов, организационных усовершенствований, усиления интенсификации труда и развития нефондоемкого и технологически упрощенного производства товаров и услуг. Налоговые поступления имеют тенденцию к укрупнению с точки зрения сужения круга налогоплательщиков по налогу на прибыль. В структуре формирования денежных доходов населения ослаблены доходные статьи от предпринимательства и усилены социальные доходы населения от бюджетов всех уровней. Государственные расходы на социальные трансферты растут, порождая усиление фискальной политики государства по отношению к бизнесу и ухудшение инвестиционного и предпринимательского климата.

Необходимо акцентировать внимание на том, что от перечисленных показателей зависит наличие в регионе высококвалифицированных кадров всех уровней, способных участвовать в реализации масштабных инвестиционных проектов. К ним в Республике Карелия относятся: реорганизация ЗАО «Петрозаводскмаш» в крупнейшее машиностроительное предприятие атомной отрасли, модернизация и создание предприятий по глубокой переработке древесины, заготовке строительных материалов, Пудожский мегапроект и др. [6], [17], [19]. Очевидно, что при нерешенности названной

проблемы привлечение инвесторов будет сдерживаться тем, что из-за низких доходов населения квалифицированные кадры переезжают в более благополучные с денежными доходами регионы и за границу.

Вышеперечисленное требует усиления влияния интегрированного потенциала власти, общества, науки и образования на развитие приоритетных для Республики Карелия видов экономической деятельности и их интеграцию в развитые высокотехнологичные кластеры, сочетающие эффективное функционирование малого, среднего и крупного бизнеса.

Очевидно, что при создании подобных центров необходимо использовать зарубежный опыт и прежде всего опыт приграничной с Карелией Финляндии, поскольку кластерный подход превратился в ключевой инструмент промышленной политики ведущих индустриальных стран, в Великобритании, Голландии, Дании, Ирландии, Португалии, Швеции и Финляндии существует общенациональная кластерная политика. Показательно, что в Германии, Италии, Франции, Испании кластеризация ведется преимущественно в рамках отдельных регионов [4].

Проводя исследование перспектив развития экономики Республики Карелия, необходимо рассмотреть такое приоритетное направление развития национальной и региональной экономики, направленное на повышение конкурентоспособности государства, региона, компаний, продукции, как создание отраслевых кластеров, поскольку промышленные кластеры представляют собой особую форму интеграции на мезоуровне (региональном уровне) экономики [1, 15-17], [15].

Не углубляясь в исследование теории кластеров, выходящее за рамки выполненной работы, проведем анализ перспектив кластеризации в Республике Карелия.

В XXI веке теория кластеров, основоположником которой является лауреат Нобелевской премии Майкл Портер (Michael E. Porter), стала общепризнанной в области знаний и широко используется на практике. Кла-

стерами (по Портеру) называют сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков продукции и услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, торговых объединений) в определенных областях конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу. Компании, входящие в кластер достигают преимуществ относительно сильнейших мировых конкурентов благодаря давлению и брошенным им вызовам. Они выигрывают от присутствия на рынке сильных внутренних соперников, агрессивных местных поставщиков и требовательных потребителей. Отдельным фирмам в кластере сложно оставаться ведущими в течение длительного времени, но множество фирм развиваются быстрее, чем фирмы, расположенные в других местах. Кластеры способствуют повышению производительности, входящих в него компаний и отраслей, повышению их способности к инновациям, стимулированию новых бизнес-образований, поддерживающих инновации и расширяющих границы кластера. Таким образом, кластер (по Портеру) можно определить как систему взаимосвязанных и взаимодополняющих фирм и организаций, ценность которой как единого целого превышает простую сумму составных частей [12].

На основе рассмотрения различных концепций и моделей кластеров, представленных в работах зарубежных и российских экономистов, российским исследователем представлена классификация типов кластеров по следующим признакам [8]: территориальному охвату; стадии развития кластера; степени новизны выпускаемой продукции; размерам; отраслевой принадлежности; различием в структуре взаимосвязей; степени инновационности; роли в системе обмена и использования знаний; наличию и степени развития элементов кластерной структуры; уровню агрегации участников кластера; соорганизации практико-ориентированной фундаменталь-

ной науки, проектно-конструкторских разработок и инновационной промышленности; характеру отрасли предприятий участников кластера.

Результативность кластерного подхода подтверждена, например, опытом Финляндии, где кластерный подход был использован для разработки промышленной политики страны. Очевидно, что при формировании кластерной региональной политики в Республике Карелия может быть использован опыт Финляндии [2], [3], [20], поскольку одной из перспективных для Северо-Запада России зарубежных моделей ускоренного инновационного развития представляется именно та, по пути реализации которой пошла Финляндия – страна, являющаяся одним из мировых лидеров в сфере информационных технологий и телекоммуникаций, энергосбережения, медико-биологической отрасли. Инновационная система Финляндии постоянно изменяется, стремясь соответствовать конъюнктуре быстро меняющейся мировой экономики. За последние 10-15 лет Финляндия смогла реализовать на практике структурную перестройку экономики, достойно ответив на вызовы глобализации [2].

Интересно, что в Финляндии, интерес к кластерным исследованиям стал развиваться только на фоне серьезного спада в начале 1990-х, когда кризис послужил мобилизационным фактором для национальных инициатив вокруг новой стратегии экспортной национальной кластерной экономики [23].

Кластерный подход к анализу структуры экономики стал исключительно популярным в Финляндии после того, как он впервые был использован для разработки промышленной политики страны в 1991-1993 годах. Под влиянием теории Портера в Финляндии было инициировано масштабное исследование, отчет по которому был опубликован в 1996 году под названием «Advantage Finland – The Future of Finnish Industries» [21]. В данной работе, в частности, указывалось на то, что спрос на древесное сырье предполагал необходимость следования общему экономическому пути

в будущем. Быстро развивающиеся азиатские экономики, Китай и Индия, в частности, в будущем должны были повышать потребление древесины. Авторы работы также предполагали, что изменения в странах бывшего коммунистического блока должны были также стимулировать спрос на древесину в Восточной Европе, а на традиционных рынках Западной Европы и Северной Америки рост будет незначительным. К тому же логистическая цепь финской высокосортной бумаги достаточно длинна. Быстрый и небольшими партиями спрос потребителей в Центральной Европе увеличивал расходы на производство. Таким образом, как указывалось авторами, производство некоторых сортов бумаги могло быть более выгодно за пределами Финляндии [21].

Исходя из сделанных авторами вышеуказанной работы выводов стала формироваться финская промышленная политика, одной из основ которой наравне с построением национальной инновационной системы явился учет кластерной природы конкурентоспособных производств, принесла блестящие результаты.

Специалистами Института исследования экономики Финляндии (ETLA) были идентифицированы девять основных кластеров: лесной, информационный и телекоммуникационный, металлургический, энергетический, бизнес-услуг, здравоохранения, машиностроительный, пищевой, строительный. Индикаторами международной конкурентоспособности конечной продукции отраслей, объединенных в кластеры, в процессе исследования служили: превышение доли продукции данной отрасли на мировом рынке над суммарной долей страны в общей мировой торговле; превышение отраслевого экспорта над импортом [11].

Российско-финляндское приграничное сотрудничество благодаря прагматичному и конструктивному подходу политического руководства соседних стран успешно развивается. Более того, во многом опыт этого сотрудничества оказался востребован как в Евросоюзе, так и на границах

нашей страны со странами Европы, не входящими в ЕС. Многие элементы взаимодействия Республики Карелия, Санкт-Петербурга, Ленинградской и Мурманской областей с финскими сопредельными регионами вошли в новый механизм сотрудничества и партнерства ЕС [20]. Исследования ПетрГУ [2], [17] показали, что многолетнее приграничное сотрудничество Финляндии с Россией позволяет рассчитывать на возможность реализации совместных инновационных программ на территории СЗФО РФ. При этом немаловажно, что Финляндия имеет положительный опыт формирования лесопромышленного, машиностроительного, информационно-коммуникационного, энергетического и научно-образовательного кластеров, который может быть успешно использован в регионах России. Ряд инновационных программ уже реализуется ПетрГУ совместно с финскими корпорациями «Metso Automation», «Nokia», «Ponsse» и др.

Опираясь на опыт Финляндии, специалисты выделяют характерные черты финских кластеров: важнейшим фактором их современной конкурентоспособности кластеров является высокий уровень развития системы связанных институтов и отраслей, что с одной стороны явилось результатом рыночных отношений и эффективной конкуренции, а со стороны формирования национальной инновационной системы и притока квалифицированных кадров – заслугой государственной политики. Важно, что в Финляндии недостаток собственных энергоресурсов сформировал спрос на энергоэффективные технологии, относительный недостаток лесных ресурсов (для экспортоориентированного производства), металлов, химикатов стимулировал углубление процессов переработки сырья, предпринимательский расчет и грамотная промышленная политика обеспечили правильный выбор перспективных рыночных ниш и инвестиционных приоритетов[11].

Немаловажно и то, что когда в 2008 г. в Финляндии была принята новая инновационная стратегия, в соответствии с которой в наиболее важных

отраслях экономики страны будут созданы т. н. «стратегические центры науки, технологий и инноваций» («Strategic Centres for Science», «Technology and Innovation», «SHOK») [23], эти центры были ориентированы на конкретные кластеры. В настоящее время в Финляндии такие центры действуют в следующих кластерах экономики: лесном («Forest Ltd.», www.forestcluster.fi), информационных и коммуникационных технологий («TIVIT Ltd.», www.tivit.fi), металлопродукции и машиностроения («FIMECC Ltd.», www.fimecc.com), энергетики и окружающей среды («CLEEN Ltd.», www.cleen.fi/en), а также в сфере здравоохранения. В 2009 г. создан Совет по исследованиям и инновациям, который пришел на смену Совету по науке и технологической политике, решавшему более узкий круг задач.

Сравнение с ситуацией в Финляндии с ситуацией в экономике России, теряющей в этот период свои конкурентные преимущества [5], [7], [9] позволяет сделать вывод о том, что недооценка кластерной государственной политики, явилось одним из факторов потери конкурентоспособности страны в предперестроечные годы.

Как отмечает В. А. Шлямин, в условиях постепенного размывания государственных границ обостряется проблема соседства территорий двух стран, при этом само собой преодоление социально-экономического неравенства не произойдет. Шанс только тогда станет реальностью, когда будут выработаны согласованные подходы одновременно как к внутренней региональной политике государства, так и к его внешнеэкономической стратегии не только в целом, но и в привязке к конкретному макрорегиону России (федеральному округу) и, соответственно, к прилегающей к нему стране-соседу (к Финляндии) [20].

Исходя из этого, как показано в работе [18], учитывая отечественный и зарубежный опыт [3], [4], [20] важнейшим направлением реализации по-

ставленных задач может стать кластеризация экономики Карелии как приграничного региона России.

Одним из важнейших этапов в решении этой задачи может стать создание Регионального центра развития инновационных высокотехнологических кластеров Республики Карелия, обеспечивающего интеграцию потенциала государства, науки и образования, и бизнеса. Сферой его деятельности должны стать: лесной и минерально-сырьевой кластеры (два названных кластера тесно взаимосвязаны между собой); машиностроительный кластер; IT-кластер; агропромышленный кластер с фермеризацией земель Карелии; туристический кластер и др. Для реализации данного проекта в республике есть необходимый научный задел и квалифицированные специалисты [17].

Такой центр должен содействовать принятию решений и координации проектов, обеспечивающих создание и инновационное развитие эффективно функционирующих региональных кластеров, интеграционное взаимодействие их участников между собой и с участниками смежных региональных и межрегиональных кластеров (включая приграничные), способствуя эффективному взаимодействию субъектов предпринимательства, органов государственной власти и местного самоуправления, субъектов образования, науки, некоммерческих и общественных организаций и инвесторов при реализации кластерных проектов, направленных на интенсивное развитие региональной экономики.

Список литературы

1. Александрова Л. А. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий на основе кластерного подхода: автореф. дис. ... докт. экон. наук. Саратов, 2005. 38 с.
2. Воронин А. В., Шегельман И. Р., Н., Гладков С. С. Новые подходы к инновационной политике: Опыт Финляндии // Микроэкономика. 2010. № 6. С. 45-50.
3. Воронин А. В., Шегельман И. Р. Лесопромышленная интеграция: теория и практика. Петрозаводск, Изд-во ПетрГУ, 2009. 464 с.

4. Газимагомедов Р. К. Современная региональная промышленная политика: Кластерный подход: автореферат дис. ... докт. экон. наук. М., 2005. 44 с.
5. Гайдар Е. Т. Аномалии экономического роста: Учеб. пособие для вузов / Ин-т «Открытое общество». М.: Магистр, 1997. 229 с.
6. Ковшов А. С., Шегельман И. Р. Инвестиционная привлекательность Республики Карелия // Микроэкономика, 2010, № 1. С. 170-173.
7. Кулагин О. И., Шегельман И. Р. Советский лесопромышленный комплекс в период перестройки (1985-1990): историко-ретроспективный анализ упущенных модернизационных возможностей // Перспективы науки. 2011. № 7(22). С. 91-94.
8. Миролюбова Т. В. Государственное управление развитием экономики региона: кластерный подход: автореферат дис. ... докт. экон. наук. Москва, 2009. 38 с.
9. Одлис Д. Б., Шегельман И. Р. Анализ состояния лесного машиностроения в до-реформенной экономике Карелии и выбор перспективных направлений его развития // Микроэкономика. 2012. № 1. С. 73-75.
10. Одлис Д. Б., Шегельман И. Р. Предпосылки к формированию в Карелии кластера лесного машиностроения // Микроэкономика. 2009. № 8. С. 253-256.
11. Портал информационной поддержки малого и среднего производственного бизнеса // http://subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_169.html
12. Портер Майкл Э. Конкуренция: Пер. с англ. М: Издательский дом «Вильямс», 2005. 608 с.
13. Рудаков М. Н., Шегельман И. Р. Денежные доходы населения: проблемы карельской экономики // Микроэкономика. 2010. № 1. С. 105-109.
14. Рудаков М. Н., Шегельман И. Р. Риски структурной динамики денежных доходов населения Республики Карелия // Перспективы науки. 2012. № 1(28). С. 128-136.
15. Рыжаков Е.Д. Финансовое обеспечение концепции кластерной стратегии развития экономики региона: теория и методология: автореф. дис. ... докт. экон. наук. Казань, 2008. 30 с.
16. Федеральный центр поддержит инновации и развитие кластеров в регионах. URL: <http://innoros.ru/news/regions/12/03/federalnyi-tsentr-podderzhit-innovatsii-i-razvitie-klasterov-v-regionakh>
17. Шегельман И. Р., Воронин А. В. Университет в инновационном пространстве региона // Высшее образование России. 2010. № 8-9/10. С. 77-80.
18. Шегельман И. Р., Одлис Д. Б. К вопросу кластеризации экономики лесопромышленного региона // Перспективы науки. 2011. № 12(27). С. 261-264.
19. Шегельман И. Р., Рудаков М. Н., Щукин П. О. Инновационно-ресурсный потенциал региона: «Пудожский мегапроект» // Микроэкономика. 2011. № 2. С. 121-123.
20. Шлямин В. А. Формирование внешнеэкономической стратегии России по отношению к странам Северной Европы (на примере Российско-Финляндских экономических отношений). Дисс. ... докт. экон. наук. СПб.: СПбГУ, 2008. 44 с.
21. Hernesniemi H, Lammi M., Yla-Anttila P. Advantage Finland: The Future of Finnish Industries // http://www.etla.fi/files/722_b113.pdf
22. Steinbock D.. Competitiveness and Globalization of Finnish Cluster Leaders: Impact of Globalization on Clusters and Sectors in Finland // [http://www.intermin.fi/intermin/biblio.nsf/30A3C553B5832798C225721400360625/\\$file/442006.pdf](http://www.intermin.fi/intermin/biblio.nsf/30A3C553B5832798C225721400360625/$file/442006.pdf)
23. The Academy of Finland and SHOKs. 2009 23.10.2009 URL: http://www.aka.fi/Tiedostot/Tiedostot/Kalvot/SA%20and%20SHOKs_231009.pdf.